

Общий сон? Мысленно повторив слова Каттлеи, Клейн медленно начал понимать, в какой ситуации он оказался.

Ночь в этих опасных водах объединяла сон живых существ! А Духовное Тело тех, кто не уснул, не получало защиты, поэтому они становились жертвой неизвестной атаки. Что до того, почему атака должна привести к исчезновению, а не к мгновенной смерти, не испытав этого сам, Клейн не мог ничего об этом сказать.

Задумавшись, Клейн отвёл взгляд от Каттлеи и уставился на величественный город на скале напротив. Ему было любопытно.

Если это сон всех живых существ в этом месте, то кто придумал такой невероятный город?

Понаблюдав пару секунд, Клейн спросил:

- А название у него имеется?

Как же называть этот город, существующий только в легендах и мифах?

Отрешённо уставившись вперёд, Каттлея сказала, словно в трансе:

- Не имею ни малейшего представления... Мы видим его каждый раз, когда попадаем в этот сон, но никогда не можем приблизиться. Она сказала, что он напоминает ей Великий Сумеречный Зал в Фейсаке. У неё были предположения, но она никогда мне не говорила.

Она? Королева Тайн? Великий Сумеречный Зал – эта главная кафедра Церкви Бога Битвы... Оглядевшись, Клейн задумался:

- Я хочу осмотреться.

Клейн верил, что Будущее не скоро оставит эти воды. Определённо, ещё несколько ночей он увидит во сне это место, следовательно, чтобы уметь защищаться и добыть информацию, нужно всё исследовать.

А для исследований нужен напарник.

Каттлея осталась сидеть, обхватив руками колени. Её голос был таким же отрешённым:

- Не интересно.

... Это не то, что должен сказать взрослый пиратский адмирал. Вы могли быть более уклончивы. Мисс Отшельник, Вы напоминаете капризную девочку... Опешив, Клейн даже задумался, правильно ли он расслышал её ответ. Это полностью отличалось от составленного им в уме образа Адмирала звёзд.

Задумавшись о том, что Герман Воробей не боится ни трудностей, ни тяжёлой работы, Клейн кое-что понял и быстро сделал выводы.

Каттлея наполовину спит. Она знает, что находится во сне, но не может себя контролировать! Поэтому рассказала о скрытых в глубине её души чувствах и немного раскрылась, хотя обычно довольно замкнутый человек

Тогда неудивительны и её слова, о том, что она никогда не могла приблизиться к городу. Каттлея просто не хотела этого делать... Задумавшись, Клейн надавил:

- Мы можем сделать открытие.

- Нет, - Каттлея не колебалась, но, тем не менее, головой не качнула, - я буду ждать здесь! Ждать!

Она действительно наполовину спит... Судя по тону, сделал вывод Клейн.

Он больше не тратил времени и развернулся, чтобы спрыгнуть с валуна.

Бах!

Ноги Клейна коснулись земли, и он подсознательно оглянулся. Каттлея осталась сидеть, обхватив руками колени. Вокруг никого не было, а свет со стороны города давал длинную тень, сливающуюся с тенью увядшего дерева и прикрывающую адмирала. Дул слабый горный бриз, а чёрная фигура покачивалась, но упрямо не двигалась с места.

В такое время нужен Психиатр, чтобы понять эмоции. Это не имеет никакого отношения к предсказанию во сне... Изогнув губы в подобии улыбки, Клейн огляделся в направлении для исследования.

Но увидел, что неважно, в какую сторону он направится, всё равно окажется около здания монастыря. А от скалы его отделяла стена. Куда бы ты ни направлялся, придётся начать с монастыря, если, конечно, не прыгнуть вниз со скалы.

Так как у него не осталось никакого выбора, Клейн направился к угольно-чёрной двери. Она была десять метров в высоту и не выглядела предназначенной для людей. Смерив её взглядом пару секунд, Клейн вздохнул и, вытянув руку, надавил на край. Скрипнуло. Вес превзошёл всякое воображение. Мышцы Клейна вздулись, а лицо покраснело. Но всё, чего он добился -

это слегка приоткрыть дверь.

К счастью, это всего лишь сон. Если поверить, можно стать сильнее и без активации Всепожирающего Глада... Выдохнув, Клейн представил, что его левая рука бледнеет.

Сверкнув зелёными искрами, Клейн обрёл силу Зомби. Его руки стали больше, и ноги тоже.

Скрип!

Раздался сильный скрежет, и дверь медленно распахнулась, открывая вид внутрь монастыря. Два шпиля и чёрные здания соединялись мостками, окружая широкую площадь серого камня. В камнях зияли выбитые огромными стрелами дыры. Были и подпалины, словно монастырь кто-то атаковал.

Пройдя через дверь, Клейн ступил на площадь. Неудивительно, но он увидел там Фрэнка Ли, Нину и остальных.

Этот сон их? Не похоже... Или следует сказать, что каждый ограничен своим собственным сном? И оказался в этом мире в случайном месте? Клейн не был в этом уверен.

Ближайшим к нему был Фрэнк Ли. В руках у него была лопата, и он раскапывал гравий. Рядом с ним лежали тосты, белый хлеб и жареная рыба – вся та еда, которая упала на пол.

Он планирует использовать её как удобрение? Выращивает даже во сне... Подойдя, Клейн спросил:

- Зачем Вам еда? – Клейн спросил, он волновался, но ему стало интересно.

На что Фрэнк очень обрадовался:

- Это гибридный мицелий. Он может заставить быков давать молоко. Так, мы получим больше молока, позволив людям пить лучший продукт.

Пощадите хотя бы быков... У Клейна дёрнулся глаз:

- А у Вас получится?

- С эффектом никаких проблем, но я волнуюсь, что коровы и быки не смогут размножаться, - Фрэнк нахмурился.

Да благословит их Смерть... Помолившись, Клейн миновал Фрэнка и направился к зданию с

противоположного края площади.

По пути, он миновал Нину и штурмана Оттолова, которые пили рядом с обломанной колонной.

- Думали ли Вы оставить пиратство, когда станете старше, чтобы выйти замуж и где-то осесть? Мне кажется, что не каждый жаждет всю жизнь бороздить море, - сняв шляпу, Оттолов продемонстрировал свою седину.

Его взгляд и голос сказали Клейну, что, между строк, Оттолов хотел намекнуть женщине, если хотите, задумайтесь обо мне.

Мистер Штурман, Вы достаточно пожилой, чтобы быть отцом Нины. Задумайтесь о собственном здоровье... Услышав их разговор, Клейн не мог не пошутить мысленно.

Нина глотнула пива и уставилась в сторону:

- Нет, это не та жизнь, которой я хочу жить. Перед тем, как присоединиться к вам, я пыталась осесть на востоке Фейсака и перестать быть пиратом, но не смогла стерпеть скуку. Я должна была таскать лес и грузы, а дома была только ночью. Мне не разрешали посещать бар или охотиться. Такая жизнь казалась постоянной и неизменной! Более того, я должна была выносить упрёки людей. Надо было считаться с полицией, даже если хотелось их избить! Уж лучше в море. Хотя тут тоже бывает скучно, мы плаваем в разные места и сталкиваемся со всяким. А заскучав, можно превратить наших парней в сносных пиратов. Даже пообещать, что тот, кто будет стараться, проведёт ночь в моей каюте и наблюдать, как они с радостью терпят пытки. Конечно, в словах «провести ночь» и «заниматься сексом» есть отличие, которое зависит от моего настроения.

Истинная пиратка... Каждый жаждет чего-то другого... Клейн был нейтрален, он не думал, что в желаниях Нины есть что-то плохое.

Не поддерживаю её выбор, но если она часто убивает, участвует в поджогах и грабежах, я не буду возражать против того, чтобы обменять её голову на награду в нашу следующую встречу... Клейн отвёл взгляд и направился к предполагаемому входу в шпيلي и здание.

Подсознательно, он развернулся к теням в углу и понял, что те выглядят естественно, но с ними что-то не то.

Бескровный Доил? Даже во сне он прячется в тени? Судя по моим весьма ограниченным знаниям психологии, это результат неуверенности в собственной безопасности... Клейн толкнул ещё одну дверь, тоже десяти метров в высоту.

Услышав скрежет, Клейн остановился. За дверью был обширный зал, с двумя поддерживающими потолок рядами колонн. Внутри было темно, без единого проблеска

пламени свечей. Но стоило Клейну распахнуть дверь, в зал проник свет, сделав интерьер отчётливым.

Клейн увидел разноцветные фрески, где золотой был основным цветом на куполе. Фрески стыковались друг с другом без единого зазора, что придавало им величественный и священный вид.

Бах! Бах! Бах!

Стоящая спиной к Клейну фигура рубила топором огромное дерево, причины подобного остались не ясными. На ней была белая рубашка и чёрная жилетка. И она не выглядела похожей на пиратов с Будущего.

В этих водах есть кто-то ещё? Или это таинственный наблюдатель, который смотрел на палубу и на меня? Клейн напрягся. Приблизившись и пытаясь понять, кто же это, Клейн заглянул сбоку.

Это был молодо выглядящий мужчина. У него были короткие блондинистые волосы с пробором семьдесят на тридцать. Его изумрудные глаза казались сосредоточенными и серьёзными.

- Что Вы делаете? Что это за место? – осторожно спросил Клейн.

Он интуитивно почувствовал, что мужчина – это не тот таинственный наблюдатель.

Молодой человек прикоснулся к мочке уха, даже не повернув головы:

- Почему Вы задаёте эти вопросы? Мой корабль затонул, и я строю лодку. У меня нет времени на разговоры с Вами.

...

Клейн задумался:

- А кто Вы?

- Кто я? Я невезучий Андерсон. С тех пор, как я увидел фреску, меня преследуют неудачи, - мужчина указал в сторону.

Проследив за его пальцем, Клейн увидел фреску. На ней было море огня, разошедшемся в стороны, чтобы открыть проход, по которому двигалась длинная вереница людей. Они или набожно склонили головы или распростёрлись ниц. Они стремились куда-то вглубь огненного

моря. Их лидером был высокий мужчина с длинными серебристыми волосами и плотно закрытыми глазами. У него были мягкие черты лица и многослойные крылья за спиной.

Это... Клейн прищурился.

Он узнал лидера с фрески!

Это был Ангел Судьбы, о котором упоминал Солнышко!

Пожиратель Хвоста, Уроборос!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1969851>